

Услышав этот окрик, мужчина средних лет инстинктивно отпустил руку Юй Нина. Его лицо приняло выражение пойманного на месте преступления школьника, которого родители застали в игровом зале вместо уроков.

Он обернулся и тихо пробормотал:

— Папа, я ничего не делаю...

К ним неторопливо подошёл крепкий старик в таком же костюме «чжуншань». Сложив руки за спиной и прищурившись, он подошёл к сыну и отчитал его:

— Тогда почему ты хватаешь людей за руки? Все правила приличия в собачий желудок спустил?!

Мужчина средних лет почесал в затылке.

— Папа, не ругайся так на людях!.. Я просто увидел вещь, которая мне понравилась, а этот молодой человек купил её раньше меня. Я хотел договориться, чтобы он мне её уступил...

Старик холодно фыркнул, а затем, повернувшись к Юй Нину, изобразил улыбку.

— Прошу прощения, мой сын немного одержим. Когда ему что-то нравится, он теряет голову. Сколько раз я его ругал...

— Ничего страшного, — Юй Нин, стоя в стороне, покачал головой, показывая, что не обижается, и даже участливо добавил: — Он просто присмотрел деревянную заколку, которую я купил в подарок старшему. Она отсюда. Если ему нравится этот фасон, пусть купит себе такую же.

Сказав это, Юй Нин собрался уходить, но мужчина средних лет, увидев его намерение, в панике дёрнул старика за рукав и, подмигнув, прошептал:

— Папа, ты не понимаешь... Я давно искал такую! На прилавке была только одна! Я опоздал на один шаг!.. Фиолетовая! Фиолетовая!

Лицо старика изменилось. Он подошёл к Юй Нину.

— Юный друг, стойте!

Юй Нин к этому времени уже сделал два шага. С древних времён окрики вроде «Собрат-даос, постойте!» или «Юный друг, постойте!» не сулили ничего хорошего. Он понимал, что они тоже заметили энергетическое поле купленной им вещи и теперь пытаются любым способом выкупить её, рассчитывая на его неосведомлённость. Проще говоря, хотели обмануть.

Но старик быстро подошёл и преградил ему путь. Мужчина средних лет тоже подбежал, и они вдвоём намертво заблокировали ему дорогу. Если не прорываться силой, так просто не уйти.

К тому же, если они, не дай бог, упадут и скажут, что это он их толкнул, проблем не оберёшься.

Юй Нин инстинктивно отступил на шаг и с подозрением спросил:

— Что, решили подставу устроить?

— Ай! Что за слова! — старик, услышав это, явно смутился и рассердился. С его статусом, куда бы он ни пришёл, его везде уважали и почитали. Давно уже никто не смел обвинять его в мошенничестве. Но, поскольку просьба была у него, старик быстро натянул на лицо добродушную улыбку. — Мы все люди приличные, как мы можем заниматься такими постыдными делами... Юный друг, не бойся. Я просто хотел сказать, что мой сын редко что-то так сильно желает. Если юный друг согласится уступить, я, как отец, готов заплатить высокую цену.

— Пять миллионов, тоже заплатите? — лениво бросил Юй Нин.

— Эй, ты как смеешь так наглеть! — не сдержался мужчина средних лет. — Купил за двадцать пять юаней, а продаёшь за пять миллионов! Может, тебе сразу два с половиной миллиона на лицо налепить?!

— Не пойдёт, — невозмутимо ответил Юй Нин. — Тогда не хватит ещё двух с половиной миллионов. Вас ведь двое, поровну не получится. А пять миллионов — в самый раз.

Пять миллионов — это как раз два раза по два с половиной.

— Ты смеешь называть нас с отцом дураками?!

Старик поднял руку и, бросив гневный взгляд на сына, приказал:

— Замолчи!

Затем он снова обратился к Юй Нину:

— Пять миллионов — это, пожалуй, слишком... Купить за двадцать пять и продать за пять миллионов — похоже, юный друг не собирается её продавать. Тогда так: не мог бы юный друг показать мне, что же так приглянулось моему непутёвому сыну? Это ведь просто деревянная заколка, на этой улице их полно. Мы поищем, в крайнем случае, закажем точно такую же.

Эти слова были явным намёком на то, что они хотят всего лишь дешёвую деревянную заколку, купленную пять минут назад за двадцать пять юаней. Таких заколок на улице полно, и найти или сделать такую же — не проблема. Он намекал Юй Нину, чтобы тот не зарывался.

Юй Нин не удержался от улыбки. Он был ещё молод. Достав из кармана тёмно-фиолетовую заколку, он помахал ею перед ними.

— Вот такая... Если хотите найти, ищите. Я вас не держу.

На этот раз старик и его сын смогли разглядеть заколку. Она была угольно-чёрной и на первый взгляд ничем не отличалась от заколок из чёрного дерева, что продавал торговец рядом. Разве что чёрный цвет с фиолетовым отливом делал её особенно красивой.

Навершие заколки было украшено сложной резьбой, и с первого взгляда было не разобрать, что там изображено. Но в глазах отца и сына она была окружена слабым фиолетовым сиянием. Более того, поскольку Юй Нин держал её в руке, это фиолетовое сияние окутало его всего. И по какой-то причине слабое сияние, коснувшись Юй Нина, стало насыщенным и ярким. Юй Нин словно стоял в облаке пурпурного благовещего света.

Старик ахнул.

— ...Пурпурная ци, приходящая с востока!

Юй Нин сунул заколку обратно в карман, и сияние тут же ослабло до невидимого глазу. Он с улыбкой спросил:

— Пять миллионов. Стоит того?

— Стоит, стоит! — поспешно закивал старик, а затем с горечью добавил: — Оказывается, юный друг — тоже из нашего круга. Старик только что вёл себя крайне опрометчиво.

Да что там опрометчиво! Если бы Юй Нин не знал истинной цены этой заколки, их поведение можно было бы списать на удачу, а его — на невежество. Никто бы никого не винил. Но если он знал её цену, то их попытка выкупить золото по цене песка, да ещё и с видом, будто оно только столько и стоит, была верхом позора.

Неудивительно, что он назвал их двумя дураками! И ведь нисколько не ошибся!

— Этот мой непутёвый сын... за столько лет только возраст набрал, а пронцательности — ни капли! Позорник! — старик не сдержался и пнул сына по голени, а затем с горечью в голосе спросил: — Так что насчёт заколки... Юный друг, за пять миллионов всё ещё продаёте?

— Не продаю.

Мужчина средних лет, поняв, что надежды нет, понуро опустил голову. Отец и сын тяжело вздохнули, полные сожаления.

Стоявший рядом продавец заколок слушал их разговор с открытым ртом. Он ничего не понял про «пурпурную ци с востока», но то, что купленную у него пять минут назад заколку теперь пытаются купить за пять миллионов, а молодой человек отказывается, — это не укладывалось в голове. Он даже подумал, не перегрелись ли они все на солнце, раз несут такой бред. Или, может, это ему от жары послышалось?

Старик понимал, что и сам бы не продал такую заколку за пять миллионов. Он тут же сменил тактику:

— Моя лавка совсем рядом. Юный друг, не хотите зайти в гости?

Юй Нин приподнял бровь.

— Я же сказал, что не продаю.

— Нет-нет, — пояснил старик. — Увидеть — значит уже обладать. Наша встреча здесь — тоже своего рода судьба. Если юный друг не против, загляните в мою лавку, позвольте старику хоть глазком взглянуть...

Видя, что Юй Нин колеблется, он тут же поклялся, указывая на небо:

— Старик я, может, и не самый выдающийся, но репутацию свою ценю. Все лавочники на этой улице меня знают. Не бойтесь, я не стану отбирать вашу вещь, мне ещё нужно лицо сохранить.

— ...Тогда пойдёмте, — раз уж его так настойчиво приглашали, отказывать было неудобно. К тому же Юй Нину и самому было интересно узнать рыночную цену на такие артефакты. Деньги лишними не бывают, а ему нужны были средства для жизни в мире господина Мэя. Его маленькая лавка едва покрывала расходы и приносила небольшой доход. И хотя у него были ещё несколько сотен тысяч компенсации от Лань Сяо, нельзя же было просто сидеть и тратить их.

Десять лет назад за эти деньги можно было купить хорошую квартиру в лучшем районе города S. Сейчас их не хватит даже на первоначальный взнос за старую хрущёвку на окраине. Кто знает, как дальше будет расти экономика? Ему нужен был источник дохода, который позволил

бы ему спокойно погружаться в мир господина Мэя, не беспокоясь о жизни здесь и обеспечивая своё будущее.

Ах да, у него же ещё есть кот, который хоть и не совсем его, но которого нужно кормить.

Тяжела жизнь...

Павильон «Минсинь».

Старик пригласил Юй Нина в главный зал, усадил за стол и налил ему чаю. Мужчина средних лет достал из-под стола поднос, обитый чёрным бархатом, на котором стояла грушевая подставка, и с нетерпением посмотрел на Юй Нина.

Видя, с каким трепетом они ждут, Юй Нин достал из кармана заколку и, неловко задев, уронил на пол ту, что предназначалась его учителю.

— Осторожно! — отец и сын вскочили, думая, что упала та самая заколка, но, увидев, что это обычная заколка с лотосом, облегчённо сели обратно. Старик, прижав руку к груди, с трудом выговорил: — Юный друг, если не трудно, когда будете уходить, я дам вам шкатулку, положите в неё вещь... Старик я уже, не выдержу таких потрясений.

Юй Нин улыбнулся и не стал отказываться. Действительно, в шкатулке подарок будет выглядеть лучше, да и ему не придётся покупать её самому. Он небрежно положил заколку на подставку, нагнулся, чтобы поднять упавшую, достал из кармана салфетку, тщательно протёр её и осмотрел, не повредилась ли. Эта забота выглядела куда более трепетной, чем его отношение к драгоценной заколке.

Отец и сын, затаив дыхание, разглядывали заколку. Её навершие было украшено сложной резьбой, которая при ближайшем рассмотрении оказалась изображением дракона, парящего в облаках. Сама фигура дракона была видна лишь частично, но даже по этим фрагментам можно было судить о его мощи и изяществе. Облака, то ли из-за ауры, то ли из-за свойств самого дерева, отливали фиолетовым, создавая впечатление, будто дракон явился верхом на пурпурном облаке — истинный знак благовещения.

Увидев это, старик ударил себя в грудь и указал на дверь.

— Эта вещь была прямо у порога моей лавки, а я её не заметил... Видно, не судьба! — сказав это, он чуть не зарыдал.

— Это же настоящее семейное сокровище! Если мастер использует его для создания фэн-шуй формации, можно не бояться, что богатство не перейдёт и третьему поколению! Это же

несметная власть и почёт!

<http://bllate.org/book/13659/1590068>